

Я слышала, как в небе грохочут тучи, наверное, я не заметила этого раньше из-за суматохи, но, похоже, скоро пойдет дождь. Вернется ли Лиззи за мной?

Как мне выбраться из этой коробки?

Я услышала стук дождя по крышке, а затем почувствовала, что мои волосы намокли. Стук усилился, и на голове стало мокро, я подняла голову, и капли дождя упали мне на щеку.

О нет... Маленькие отверстия на крышке пропускали дождь. Вскоре коробка начала наполняться водой. Она и так была достаточно маленькой, а с моей массой в ней, ей не потребовалось много времени, чтобы заполнить половину коробки.

"Помогите!!!" закричал я, "Пожалуйста!!! Я застряла!!!" Но кто бы стал слушать мои мольбы на холме, тем более мои крики были полностью стерты громом и молнией.

"Lizzie!!!!" По мере того, как уровень воды продолжал подниматься, я начала метаться и ворочаться: "Алиос!!!" Слезы начали катиться по моим щекам, единственное, что согревало в холодную погоду. Я закричала во всю мощь своих легких, но это был лишь глухой звук грома. Мое сердцебиение участилось, когда фиолетовое освещение озарило небо, а затем раздались громкие крики грома.

Уровень воды поднялся до плеч, медленно подбираясь к шее. Чувство удушья уже настигало меня, хотя я все еще могла дышать.

"ANYONE!!!!!" Я снова и снова упиралась спиной в доску на спине. "Помогите!!! Нпр." Часть воды попала мне в рот. Я потянулся к крышке. Разбивая о нее руки, я пытался дышать. Поток дождя был сильным, и вода не сразу добралась до моего носа.

Из последних сил я надавил на крышку, и ящик наполнился водой.

Я затаил дыхание.

Неужели я умру?

Я закрыл глаза. Затем. Я почувствовал вибрацию. Когда мое сознание начало исчезать, я открыл глаза и увидел, что крышка отрывается. Чья-то рука вошла и вытащила меня.

Я задыхалась, потом начала кашлять. Было холодно. Очень холодно.

"Кто она?"

спросил мужчина, который вытащил меня, его рука все еще сжимала заднюю часть моего воротника. Я дрожала.

"Я не знаю, я увидел, что коробка двигается, и вышел из машины, чтобы посмотреть, что в ней".

Под проливным дождем было трудно настроить глаза, но в конце концов изображение прояснилось, и я увидела двух громоздких мужчин в черном, которые смотрели на меня. Я знал, что не все машины проезжают мимо меня. У меня было ощущение, что одна или две остановились неподалеку.

"Что нам с ней делать?" сказал тот, что держал меня за воротник. Он поставил меня на землю и взял за руку. Мои ноги шатались, но его хватка удерживала меня на месте.

"Она должна быть с Лиз. Давай просто продадим ее куда-нибудь". Второй внимательно посмотрел на меня и мерзко ухмыльнулся. Это вызвало у меня чувство отвращения. "Брось ее в багажник".

Нет!

Мужчина начал тащить меня к машине, припаркованной чуть поодаль. Я не хочу!

В бешенстве я огляделась вокруг. Ничего, кроме неровных скользких равнин, дождя и поднимающегося тумана.

Я начала сопротивляться.

"Отпустите меня!!!" закричала я, и мужчина остановился, чтобы посмотреть на меня. Он был пугающим, с узкими глазами и странными острыми чертами лица. Он дернул меня за руку, потащив за собой. Я пнула его ногой и, когда он остановился, изо всех сил вцепилась в его руку. Его хватка ослабла, и я вырвалась из его объятий. Другой мужчина, который остался позади, чтобы посмотреть на тележку и вокруг, побежал ко мне, и я импульсивно побежал в противоположном направлении. От грохота у меня заложило уши, а поток дождя был как никогда сильным, почти ослепляя человека. Поскольку местность была холмистой, вокруг образовался туман, и, возможно, это был единственный союзник на тот момент. Но опять же из-за тумана я не видел, куда иду, и в итоге соскользнул с края обрыва. Я почувствовал, как что-то острое коснулось моей спины.

После этого все стало черным.

Я открыл глаза, услышав щебетание птиц. Дав своему размытому зрению адаптироваться, я села и обнаружила, что нахожусь в деревянной хижине. Здесь было теплее из-за огня, горевшего в камине.

Мой взгляд упал на одежду, разложенную на вешалке в углу. Моя одежда.

Я запаниковала и посмотрела вниз на себя. На мне были только колготки, а грудь была покрыта бинтами. Спереди все было в порядке, но я почувствовала пронзительный укол, когда попыталась пошевелить спиной.

Но больше всего на свете Я хотела убежать. Что, если эти парни вернуться? Несмотря на боль, я попыталась встать и одеться. Она уже высохла, и я попыталась надеть ее, но тут у меня закружилась голова, так закружилась, что мир закружился вокруг меня, и я упала с громким стуком. Резкая боль пронзила все мое тело, и я вскрикнула от боли.

Через несколько секунд дверь в хижину открылась, и в комнату вошел пожилой мужчина. Увидев меня, он бросился ко мне.

"Дитя! Тебе не следует вставать! Вы ранены".

Я даже не знала его и не видела в своей жизни, но когда я увидела его лицо, наполненное беспокойством за меня, мне стало спокойно, и тогда я не смогла молчать. Позволив себе расслабиться, я начала плакать, и хотя он не знал, в чем дело, он притянул меня в свои старые, но нежные и теплые объятия и продолжал гладить по голове.

"Теперь все хорошо". Он шептал эти слова, пока я снова не погрузилась в сон.

Прошло несколько недель, и старик, Леоре, заботился обо мне. Он лечил порез, который я получила, упав с обрыва, давал мне еду и разрешал играть с его собакой Майки.

"Мне очень жаль, Розали. Я могу сделать тебе только травяное лекарство". Он извинился, когда снова наложил на меня запрет после применения лекарства. Он был монахом. Или так он любил себя называть.

"Все в порядке, дедушка. Это хорошо. Больше не болит".

"Я рад". Он усмехнулся: "Но шрам останется".

"Все в порядке!"

"Ты хороший ребенок". Он погладил меня по голове и встал: "Может, пойдём поедим?"

"Хорошо!"

Дедушка был хорошим человеком. Он начал заботиться обо мне. В молодости он был учителем, поэтому даже предложил стать моим учителем. И разрешил мне ходить в школу неподалеку.

Она не была чем-то шикарным, учитывая, что находилась прямо там, где начинались холмы, и в ней почти не было детей, но все же это была нормальная школа.

Дедушка и Майки стали моей семьей на следующие пять лет.

Я сидел рядом с могилой дедушки. Он всегда хотел, чтобы его похоронили на природе, и я постарался, чтобы его желание было исполнено. Прошло пять лет с того дня, когда дедушка взял меня к себе. И я ни капли о них не жалею. Каждый день был хорошим днем: дедушка учил меня, потом мы шли на реку ловить рыбу, а иногда спускались в ближайший городок, а иногда и в город.

Я встал, чтобы вернуться в хижину: "Пойдем, Майки".

Он гавкнул "о'кей" и пошел за мной.

Когда я был занят чтением в хижине, в дверь постучали.

Мужчина открыл дверь и вошел.

"Мисс Розали Юки?"

Я встала и посмотрела на него: "Да?".

"О, хорошо. Мы из полиции".

"Полиция?"

"О, вам не стоит беспокоиться!" Он развел руками вокруг: "Поскольку теперь твой опекун

ушел. Вам придется переехать обратно в город".

"Понятно."

Но поскольку у меня не было места, куда можно было бы переехать. Приют взял меня к себе, но не как сироту, а как работника. Я хорошо ладил с детьми, и мое пребывание там было вполне нормальным, пока мне не исполнилось восемнадцать.

<http://tl.rulate.ru/book/55740/2129453>